

Линь Лан схватила его за руку: «Господин, сейчас лучше не ходите. Вдруг заразитесь — тогда завтрашние важные дела сорвутся.»

Линь Лан была придворной служанкой княгини и, разумеется, знала о делах в резиденции больше других. Ли Гуаньцзин понимал, что её предостережение разумно, но вчера он видел Ли Чжаоина бодрым и полным сил, поэтому болезнь казалась подозрительно внезапной. Он промолчал, лишь кивнув, и, выслушав наставления князя, покинул главный двор, направившись к покоям Ли Чжаоина.

Покои Ли Чжаоина располагались рядом с двором вдовствующей княгини. Проходя мимо, Ли Гуаньцзин не мог остаться незамеченным — слуги у ворот издали заметили его фонари и доложили княгине. Едва он подошёл ко двору Ли Чжаоина, как его остановила старая служанка из свиты вдовствующей княгини. Узнав её, Ли Гуаньцзин улыбнулся: «А, матушка Чэнь, почему вы так поздно не спите?»

Матушка Чэнь мягко ответила: «Второй молодой господин заболел, и княгиня велела мне присматривать за ним. Не смею отлучиться.»

«Если вы присматриваете за братом, давайте войдём вместе. Я тоже пришёл навестить его — слышал, он простудился,» — сказал Ли Гуаньцзин и жестом велел Шимо постучаться.

Матушка Чэнь стремительно подошла к двери, преградив путь: «Не скрою от вас, господин, я только что вышла. Второй молодой господин только что уснул. Если вы расположены к нему, дайте ему отдохнуть. Когда он поправится, я непременно передам вашу заботу.»

Ли Гуаньцзин приподнял бровь, но промолчал.

Матушка Чэнь осторожно взглянула на него и, поспешно опустив голову, добавила: «Не тревожьтесь, господин. Днём уже был врач — ничего серьёзного.»

Шимо вопросительно посмотрела на Ли Гуаньцзина. Тот, видя настроение матушки Чэнь, понял: даже если он войдёт сейчас, поднимется шум. Церемония совершеннолетия уже на носу — не стоит давать поводов для пересудов. Он кивнул: «Хорошо, я вернусь завтра.»

Матушка Чэнь облегчённо вздохнула и поклонилась: «Благодарю вас, господин.»

На обратном пути Шимо не выдержала и прошептала: «Господин, мне кажется, второй молодой господин вовсе не болен!»

Ли Гуаньцзин знаком велел ей замолчать. Та тотчас прикрыла рот ладонью и больше не заговаривала об этом.

На следующее утро, едва начался час Инь, Ли Гуаньцзина разбудили для омовения и облачения в парадные одежды. Затем он вместе с князем под охраной стражи Цзинью отправился в Зал Тайцзи на большой дворцовый приём. Большие приёмы при дворе назначались на первое и пятнадцатое число каждого месяца, отчего их называли собраниями в новолуние и полнолуние. Они носили праздничный характер, но также служили для обсуждения важных дел. Посещать их обязаны были все столичные чиновники девятого ранга и выше. Обычные же приёмы, без особых церемоний, требовали присутствия лишь чиновников пятого ранга и выше — их называли чиновниками регулярных аудиенций, и князь входил в их число.

Сам Ли Гуаньцзин пока не имел права участвовать в приёмах. Он прибыл сегодня потому, что

накануне князь получил из дворца весть: проверка Ли Гуаньцзина в Министерстве доходов завершилась досрочно. Поскольку Ли Гуаньцзин не сдавал государственных экзаменов, должность ему должен был пожаловать лично император. Канцелярия решила объединить указ о пожаловании титула наследного князя с указом о назначении на пост. В эти дни чиновники в основном находились в своих ведомствах, и Ведомство императорских секретарей провело проверку быстро. Указ планировалось огласить под конец приёма вместе с прочими распоряжениями, и Ли Гуаньцзину надлежало выйти в зал для получения указа и чиновничьей одежды.

Когда свита князя достигла двора ожидания аудиенции, небо ещё было тёмным. Однако двор ярко освещался, и уже собралось немало людей. Князь тихо сказал Ли Гуаньцзину: «Позже поблагодари нескольких ответственных чиновников из Министерства доходов. Результаты пришли быстро — вероятно, не без стараний вице-министра Яня. Ты тоже подойди и поблагодари своего начальника.»

«Запомнил.»

Князь кивнул и повёл Ли Гуаньцзина к группе чиновников с рыбными бирками на поясах. Серебряные бирки полагались чиновникам пятого ранга и выше, золотые — третьего ранга и выше. Ли Гуаньцзин, стоя среди них, ощущал немалую тяжесть. Хотя с ним обходились доброжелательно, он не смел важничать — почтительно поздоровался со всеми, затем, как и велел князь, отдельно поклонился и поблагодарил чиновников Министерства доходов. Подойдя к Янь Лимину, он ещё не успел заговорить, как тот с улыбкой похлопал его по плечу, обращаясь к князю: «Впредь ваш сын будет служить в Министерстве работ. Надеюсь, князь не пожалеет его сил.»

Князь улыбнулся: «Моего сына я доверяю вам, вице-министр. Распоряжайтесь им, как сочтёте нужным.»

Окружающие, услышав, что князь не использовал уничижительных обращений вроде «недостойный сын», про себя подумали, что его любовь к старшему сыну и вправду соответствует слухам, и даже посочувствовали Янь Лимину.

Янь Лимин, зная деловые качества и отношение Ли Гуаньцзина, лишь рассмеялся и охотно согласился.

Закончив с приветствиями, Ли Гуаньцзин заметил, что двор ожидания заполняется всё больше. Не имея должности, ему не подобало здесь задерживаться. Он сказал князю, что отойдёт ко входу, чтобы позже войти в запретный город в хвосте процессии.

Едва он обернулся, как перед ним возникла фигура в тёмно-алом одеянии. Ли Гуаньцзин, опустив взгляд, сначала увидел серебряную рыбную бирку на поясе и слоновую табличку в руке. Подняв глаза, он встретил полные безмятежной улыбки глаза Ду Фуюня под двухъярусной шляпой цзиньсяньгуань.

«И ты здесь!» — Ли Гуаньцзин оживился, но тут же почувствовал, как прозвучали эти слова, и, слегка кашлянув, поправился: «Разумеется, тебе следует быть здесь.»

Улыбка на лице Ду Фуюня стала ещё теплее. Он отступил на шаг, внимательно оглядев Ли Гуаньцзина: «Прежде, встречая господина Ли, я всегда видел вас в свободных одеждах широкого покроя — казалось, передо мной отшельник, живущий среди гор. Не знал, что в парадном облачении вы являете совсем иную статью.»

Ли Гуаньцзин почувствовал, как кровь приливает к щекам, а сердце забилось чаще. Пришлось изо всех сил сохранять спокойствие: «Всё это подготовила матушка. У неё всегда безупречный вкус.»

Ду Фуюнь, заметив его смущение, не стал развивать тему, лишь приблизился и тихо спросил: «После дворцового пира у вас будет свободное время?»

После пира, должно быть, уже стемнеет. Ли Гуаньцзин не знал, что задумал Ду Фуюнь, но, вспомнив впечатления от последних встреч, лишь на мгновение задумался и ответил: «Будет.»

Ду Фуюнь улыбнулся: «Отлично. После пира я отведу вас в одно место.»

Авторское примечание:

Двор ожидания аудиенции — место, где чиновники собирались перед утренним приёмом.

До начала приёма Ли Гуаньцзин ждал в восточном боковом зале, так и не поняв, куда Ду Фуюнь собирается его вести.

Большой приём шёл неспешно. Лишь когда забрезжил рассвет, два цензора провели гражданских и военных чиновников в Зал Тайцзи, а к концу часа Чэнь начали оглашать указы. Как и ожидалось, первым был обнародован императорский указ о ремонте канала Цзяннань. В списке участников проекта Министерство работ не перечисляло имён подробно, оставив распределение обязанностей на усмотрение вице-министра Янь Лимина. Помимо Министерства работ, в указе упоминались посланник по водным делам Чжан Сюнь и чиновник Яо Гэсин из Директората водных путей. Начальник отдела финансирования Министерства доходов Цуй Сюй оставался в Чанъани, курируя финансовые вопросы, а для контроля за ходом работ и расходами на месте направлялись его заместитель Сюй Яньмо и два ответственных секретаря.

Неожиданностью для Ли Гуаньцзина стало присутствие в списке направляемых в Цзяннань Ду Фуюня — в качестве представителя наследного принца. Ду Фуюнь не принадлежал к Министерству работ, и указать его в качестве руководителя работ значило бы бросить тень на всё ведомство. Поэтому формулировка «от имени наследного принца» выглядела уместной. К тому же, ремонт канала Цзяннань обещал стать делом, вписывающимся в историю, — приписать такие заслуги наследному принцу явно свидетельствовало об особой благосклонности императора. При этой мысли Ли Гуаньцзин невольно обеспокоился за Ли Цзина. То, к чему стремился Ли Цзин, на нынешний взгляд Ли Гуаньцзина, было сродни попытке достать луну с неба.

После оглашения указа о канале Цзяннань последовали другие распоряжения: меры по ликвидации последствий наводнения в Цзяннани и подготовка к зимним холодам. Ли Гуаньцзин слушал невнимательно, пока не услышал устный указ о бракосочетании — император жаловал дочь уездного начальника Ван Южэня в жёны князю Ци Ли Цзину.

Ли Гуаньцзин не мог припомнить, кто такой этот уездный начальник, но помнил, как двумя днями ранее Ли Цзин, говоря о невесте, отозвался о её талантах и внешности как о «превосходных». Раз отец незначителен, возможно, дочь действительно славилась красотой — иначе зачем бы императору жаловать такой брак? Пока Ли Гуаньцзин предавался этим мыслям, к нему подошёл евнух и тихо произнёс: «Господин Ли, пора выходить в зал.»

<http://bllate.org/book/15944/1425398>